

В это время почти все рестораны были закрыты. Лу Чжан повел их в японский ресторан в центре города. Они собирались закрываться, Лу Чжан пошел поговорить с боссом на два слова, свет во всем магазине снова загорелся, а несколько поваров и официантов, которые их обслуживали, вернулись на свои посты.

Они сели на татами у окна, окруженные высокими ширмами и простыми висячими занавесками, образуя закрытое и уединенное пространство. У Лу Чжана не было саке, но он пошел, чтобы принести свои две бутылки ликера, согласно частной коллекции босса. Подав сашими и барбекю, он хотел наполнить их все три чашки. Му Ханься очень настойчиво отказывалась, потому что завтра утром она будет председательствовать на большом заседании. И ей не разрешалось пить.

Но Лу Чжан был готов выпить. Ему особенно хотелось выплеснуть эмоции, которые всколыхнулись в его сердце. Он, - "Учитель, я выпью этот бокал вина за Чжан Цзы. Завтра у него большой день, не так ли? Я хочу пожелать ему всего наилучшего и увидеть, как его мечта осуществится!" - после того, как он это произнес, он выпил все залпом.

У Му Ханься не было выхода, истинная природа Лу Чжана также коснулась ее, она бы поддержать его. Но настроение у Хэ Цзина сегодня было, похоже, не совсем подходящее, Лу Чжан налил ей вина, она взяла, сделала глоток. Му Ханься была совершенно беспомощна, она могла позаботиться о большом, а могла не позаботиться. Она просто наклонилась и сделала несколько глотков, а потом подняла глаза, они собирались трезво посидеть, а по итогу осушили утылку вина.

Так называемая частная коллекция вина, было не пустое название. Вскоре после этого Хэ Цзин действительно напилась, она легла руками на стол и заснула. Му Ханься не может добудиться ее, оставалось махнуть на это рукой. В любом случае, к завтрашнему дню, она и Лу Чжан были хорошо подготовлены. Затем она повернулась и увидела Лу Чжана, который все еще пил одну чашку за другой, и его лицо покраснело от выпитого. Му Ханься попыталась остановить его, но он вообще проигнорировал ее. Он поднял чашку так высоко, что она не могла дотянуться до нее, и прошептал, - "Учитель, оставь это в покое. У меня есть чувство меры."

Му Ханься просто игнорировала и продолжала есть. Через некоторое время она услышала, как Лу Чжан сказал, - "Учитель, сегодняшние события, особенно тронули меня."

Му Ханься положила палочки для еды. Повернув голову, она увидела, что тот прислонился спиной к стене, глаза его были закрыты, а лицо покраснело. Он выглядел как настоящий зрелый мужчина, но был похож на ребенка.

Он, - "Мой папа..... хотя он добрый человек. Но большую часть времени все также связано с бизнесом. Нет места чему-то злему, но и нет места чему-то доброму. Я живу уже двадцать лет, и у меня есть несколько хороших друзей. Я уверен, что постараюсь помочь им, если они чего-нибудь захотят. Я могу многое сделать ради тебя, мастер. И я действительно хочу спросить, почему ты так добра к Чжан Цзы? Почему?"

Он открыл глаза и уставился на нее в тусклом свете.

Некоторые вещи можно осознать, только тщательно подумав. Он вспомнил тяжелую работу и презрение Му Хань Ся, когда он вернулся в Китай в тот день. Подумай о такой женщине, которая вернулась в Китай одна. У нее был разработан такой чудесный план большого бизнеса. А Лу Чжан только замечал, что она одна впереди. Без чьей-либо помощи, не делясь переживаниями, продвигалась шаг за шагом к своей цели.

Да, это здорово. Это то самое слово, о котором подумал Лу Чжан. Будь то ее грандиозный и гениальный бизнес-план или ее совершенно бескорыстные чувства, Лу Чжан чувствовал себя великолепно. Такого величия он никогда не испытывал в реальности. Он подумал, как она могла быть такой жесткой, такой открытой к жизни? Как могла такая мягкая женщина, как она, вырасти до такой сверкающей внешности сейчас?

На вопрос Лу Чжана Му Хань Ся только мягко улыбнулась, - "В Китае есть старая поговорка: человек, которому доверяют, умирает. В этом мире то, если я думаю, что это того стоит, значит, это того стоит. Более того, изобретение Чжан Цзы - действительно хорошая вещь, которая может принести пользу обычным людям."

Лу Чжан посмотрел на ее красивое лицо, внезапно почувствовал мягкость и в то же время боль. Он выпалил, - "А как насчет меня? Если однажды я буду нуждаться в тебе так же сильно, как и он, будешь ли ты так же добра ко мне?"

Му Хань Ся посмотрела на него с легким удивлением, помолчала мгновение и ответила, - "Да."

Лу Чжан улыбнулся. Это была очень счастливая, очень светлая улыбка, он взял белую фарфоровую чашку, поднял глаза и выпил, - "Спасибо, Кэрл."

Му Хань Ся тоже улыбнулась, но сегодня он вложила слишком много эмоций в свои жесты, так что она смутно поняла, что именно он хотел от нее. Поэтому она молчала.

Он взял бутылку и собрался допить ее залпом. Му Хань Ся протянула руку, чтобы остановить его, - "Не пей, завтра утром очень важное дело, хочешь напиться и проспать? Эй!" Лу Чжан отвернулся и продолжил пить. Эти двое стояли на коленях на татами, она пыталась отобрать бутылку. Тело Му Хань Ся изогнулось, и он быстро отреагировал, испугавшись, что она упадет, он протянул руку и взял ее за талию.

В этот момент они были очень близки друг к другу, она почувствовала жар и запах алкоголя, исходящие от него, а он почувствовал ее легкий и теплый запах. Реакция Му Хань Ся была спокойной, она встала, чтобы оттолкнуть его. Но в горящих глазах Лу Чжана она мельком увидела свои мягкие красные губы так близко. Странное ощущение в ее груди не осталось ею незамеченным, от него исходило горячее и невежественное желание. Его руки внезапно сжались, не позволяя ей отодвинуться, вместо этого притянув к себе. Он опустил голову и собрался поцеловать ее, - "Кэрл..."

Му Хань Ся протянула руку, чтобы закрыть его лицо, а еще не позволила ему себя поцеловать. Она знала, что он сейчас слишком пьян, и просто ударила его локтем в грудь, достаточно сильно, чтобы Лу Чжан почувствовал боль. Она воспользовалась возможностью встать, высвободиться из его объятий и сделать несколько шагов назад.

Хэ Цзин все еще спала на столе. Вокруг было тихо. Лу Чжан склонил голову и не нашелся, что сказать. Сердце Му Хань Ся ушло в пятки, как вода, глядя на него.

"Все в порядке", - она медленно сказала, - "Ты просто пьян и не можешь сдерживаться."

Лу Чжан на мгновение замолчал, а после ответил, - "Я не могу сдерживаться рядом с тобой."

Для Му Хань Ся это оказалось шоком.

Он взглянул на нее снизу вверх, его глаза были виноватыми, искренними, болезненными и нетерпеливыми.

"Учитель, у меня еще есть шанс? Хотя бы один маленький шанс? Шанс попробовать или шанс сыграть честно. Ты мне нравишься. У меня одно сердце, одно сердце для одного человека. Я буду для тебя лучше, чем кто-либо другой. Ты мне веришь? Можешь дать шанс?"

Несмотря на то, что Му Хань Ся была всегда очень сдержанной, сейчас ей было трудно успокоиться. Однако после минутного молчания она сказала, - "Лу Чжан, эти слова, не упоминай их больше."

Ее тон был слишком спокойным и безжалостным, Лу Чжан только почувствовал, как в его сердце вспыхнуло негодование, даже если это был давно предсказанный результат, он все равно не мог смириться. Его лицо стало холодным, но тон был более тихим, - "У меня совсем нет шанса?"

Тишина.

Тогда Му Хань Ся ответила, - "Ты всегда будешь для меня другом и учеником."

Выражение лица Лу Чжана, казалось, плакало и смеялось, но его упрямство тоже проявилось, и он враждебно ответил, - "Я не могу им быть. Если ты не можешь этого сделать, то как быть?"

Му Хань Ся медленно ответила, - "Не могу. На этот раз наши отношения будут исчерпаны."